

Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований

**Юлия Евгеньевна
ШМАТОВА**

кандидат экономических наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, common@vscc.ac.ru

**Михаил Владимирович
МОРЕВ**

кандидат экономических наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, 379post@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные результаты первого этапа исследования субъективной удовлетворенности качеством жизни и ее влияния на социальное развитие, начатого научным коллективом ИСЭРТ РАН в 2015 г. Показано, что субъективная оценка качества жизни является критерием оценки эффективности государственного управления, индикатором восприятия населением экономических, социальных и политических решений. На базе обобщения отечественного и международного опыта обоснована значимость в постиндустриальной экономике феномена счастья как цели государственного управления и критерия оценки его эффективности с точки зрения политиков, экономистов, социологов, психологов. Рассмотрены основные мировые и национальные индикаторы и рейтинги счастья, позволяющие проводить межстрановые сравнения, и их достоинства и недостатки. К недостаткам индексных методик оценки уровня счастья относится использование национальных средних показателей без учета асимметричности в распределении благ и факторов духовно-нравственного развития человека; отсутствие возможности оперативных и регулярных подсчетов индексов, учета страновых особенностей, культурных и этнических различий. В интегральном показателе не отражаются также проблемы по направлениям частных индексов. В статье обоснована необходимость использования саморепрезентативных анкетных

методик как наиболее надежных источников информации об уровне субъективной удовлетворенности населения качеством жизни, отмечены некоторые методические особенности их применения. Приведены результаты исследований ВЦИОМ, Института социологии РАН, ИСЭРТ РАН, в которых не только измерен уровень счастья населения, но и выявлен комплекс условий, влияющих на его формирование: уровень материального благополучия, характер семейных взаимоотношений, удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: экономика счастья, субъективная удовлетворенность жизнью, благосостояние, методы оценки уровня счастья, оценка эффективности государственного управления, неэкономические факторы экономического роста.

Введение

Симптоматичной тенденцией в развитии современной социогуманитарной науки является ее стремление к точности, количественному выражению изучаемых характеристик общества и одновременно обращение к тем сторонам его жизни, которые традиционно игнорировались, как якобы исключающие точный количественный анализ. Одну из таких характеристик общественной жизни представляет счастье, к которому проявляют интерес самые разные социогуманитарные дисциплины.

В экономике даже сложилось такое направление, как экономика счастья. Это направление во многом переворачивает традиционную логику экономических и социальных оценок, делая акцент на субъективном благополучии и через него оценивая качество объективных условий жизни людей, а экономика рассматривается в гуманистических координатах – как инструмент создания благополучия для социума в целом и каждого человека в отдельности [20].

Счастье является социокультурным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека, так и для общества в целом. В настоящее время в мире формируется мощное интеллектуальное движение, связанное с попытками исследования счастья научными методами. Актуальность проблемы

определяется особой значимостью исследуемого понятия как критерия оценки эффективности принимаемых государством решений, а также запросом со стороны общества, обусловленным естественным желанием каждого человека быть счастливым и необходимостью улучшения социального здоровья и качества жизни населения.

В случае если проводимая политика неэффективна, определенные группы населения ощущают социальную депривацию и уровень их эмоционального комфорта, а значит, и счастья падает. Следовательно, основная цель политики, проводимой по отношению к населению как на государственном, так и на муниципальном уровне, заключается в нивелировании депривирующих моментов для различных групп населения.

В связи с актуальностью вопросов изучения и использования субъективной оценки качества жизни в научной и управленческой практике ИСЭРТ РАН начинает исследование, посвященное проблеме счастья. В ходе данного исследования предполагается разработка научно обоснованного методологического подхода к измерению уровня счастья, а также изучение влияющих на него факторов, определение роли субъективной удовлетворенности жизнью в социальном восприятии социально-экономических процессов и эффективности государственного управления. В нашей

статье изложены основные результаты первого этапа исследования, целью которого являлось изучение и обобщение опыта зарубежных и отечественных исследований субъективной оценки качества жизни.

Исходя из обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

✓ рассмотреть степень научной разработанности проблемы использования показателя уровня счастья в качестве критерия эффективности принимаемых государственных решений;

✓ изучить методические аспекты и опыт применения различных методов оценки уровня счастья, проанализировать их достоинства и недостатки с целью разработки и научного обоснования авторского подхода, который впоследствии будет применяться на дальнейших этапах исследования;

Для решения поставленных задач рассмотрим следующее.

1. Формирование комплексного научного представления об уровне счастья как индикаторе социального развития и эффективности государственного управления.

Научные представления о счастье и его индикативных возможностях

Еще в 1968 году Роберт Кеннеди в знаменитой речи, произнесённой во время предвыборной президентской кампании, отмечал следующее: «Наш валовой национальный продукт включает в себя загрязнение воздуха, рекламу сигарет и машины скорой помощи, увозящие пострадавших в катастрофах. Он учитывает и дверные замки, и тюрьмы для людей, которые их взламывают. Он включает в себя уничтожение секвойных лесов и уникальной природы в результате хаотичной урбанизации... Но он не учитывает здоровье наших детей, качество их образования или радость, которую доставляют им игры. В нем никак не отражается красота поэзии или прочность

браков, уровень политических дебатов или честность должностных лиц. Он не измеряет ни ум, ни отвагу, ни мудрость, ни умение учиться, и даже наше сострадание или преданность стране никак в нем не учитываются. Проще говоря, он измеряет все, кроме того, ради чего действительно стоит жить» [31, с. 61].

Рут Винховен, голландский социолог, пионер и признанный мировой авторитет в научном исследовании счастья, внес неоспоримый вклад в возрождение интереса к счастью как цели государственной политики. По его мнению, уровень счастья, который демонстрируют люди, наряду с уровнем здоровья и благосостояния является одним из важных измеряемых показателей того, насколько данное конкретное общество пригодно и комфортно для жизни людей [49]. Он показал, что счастье может быть использовано как надежное измерение для оценки прогресса в обществе [36]. Винховен является директором-основателем Всемирной базы данных счастья, а также основателем и главным редактором «Журнала исследования счастья» (Journal of Happiness Studies). Он считается «крестным отцом исследования счастья» и «ведущим специалистом по всему миру уровней счастья от страны к стране» [50].

Русский социолог П.А. Сорокин указывал как на недопустимость игнорирования счастья, так и на преувеличение его значимости: «Все критерии прогресса, какими бы разнообразными они не были, так или иначе подразумевают и должны включать в себя принцип счастья» [25, с. 511].

Профессор Лондонской школы экономики Р. Лэйард считает, что именно стремление человека к счастью должно быть принято государством в качестве золотого стандарта и основы всех политических решений [10]. По его мнению, счастье граждан — единственный показатель эффек-

тивности, который правительства должны учитывать при планировании своего курса, а умножать богатство имеет смысл только для преумножения счастья людей [10].

С экономистами и социологами солидарны психологи. М. Селигман утверждает, что мы вступаем в «экономику удовлетворенности жизнью», что успех бизнеса напрямую зависит от смысла жизни и межличностных отношений [23], а политика государства должна быть направлена на умножение общего благополучия, и благополучием можно измерить ее успех и провал [там же, с. 122]. При этом он, подобно Кеннеди, иронично замечает, что традиционный показатель результативности экономической политики – ВВП – растет и тогда, когда строится новая тюрьма, когда разводятся люди, когда случается автомобильная авария или совершается самоубийство, т.е. рост ВВП достигается путем «преумножения несчастий».

Многочисленные исследования подтверждают тот факт, что чем больше благосостояние, тем выше счастье – сравниваем ли мы различные страны между собой или население внутри одной страны, данный факт будет прослеживаться. Однако, как оказалось, рост удовлетворенности жизнью не всегда прямо связан с ростом благосостояния. Подтверждением этому может служить известный парадокс Истерлина, названный в честь экономиста Ричарда Истерлина, который обнаружил, что рост доходов на душу населения лишь до определенного уровня приводит к росту счастья, но не более [41]. Здесь действует принцип «гедонистического колеса»: «Притязания растут вместе с ростом дохода, и после удовлетворения основных нужд для благополучия имеет большое значение не абсолютный, а относительный уровень дохода» [там же]. Р. Лэйард считает, что такой порог составляет 20 000 долларов ВВП на душу на-

селения в год. В странах, прошедших этот уровень, удовлетворенность жизнью больше не растет, а порой даже снижается [10].

Интерес к этому парадоксу не ослабевает до сих пор. В 2003 году Р. Винховен и М. Хэджерти опубликовали исследование, опровергающее парадокс Истерлина [44]. В 2008 году Б. Стивенсон и Дж. Вольфатерс установили, что увеличение абсолютного дохода четко связано с повышением самооценки счастья. И межстрановые исследования, и опросы внутри стран показывают, что между счастьем и логарифмом дохода наблюдается практически линейная зависимость – одна и та же и для богатых, и для бедных. Э. Динер также провел широкомасштабное исследование, результатом которого стал вывод о том, что рост доходов вызывает рост счастья, если при этом потребности растут медленнее дохода [40]. Однако в 2010 году Истерлин опубликовал новое исследование, затрагивающее 37 стран, подтверждающее его предыдущие выкладки [42]. Таким образом, вопрос о взаимосвязи счастья и благосостояния остается открытым.

Недостаточность экономических факторов, их неоднозначная связь с удовлетворенностью жизни проявляется, например, в том, что, хотя жители западных стран сейчас в среднем в 4 раза лучше материально обеспечены, чем 40 лет назад, уровень их субъективного благополучия практически не изменился, а у 37% богатых американцев ощущение счастья ниже среднего уровня [39]. М. Аргайл подчеркивает, что ученые до сих пор «не смогли понять, почему огромные исторические подвижки в среднем уровне дохода не вызвали повышения степени удовлетворенности и счастья. Вероятно, данный факт обусловлен ростом притязаний: если раньше люди мечтали о собственном велосипеде, то сейчас им уже нужно два автомобиля» [1, с. 177].

Справедливо утверждается, что «субъективное восприятие удовлетворенности жизнью объективно влияет на общественную ситуацию в гораздо большей степени, чем реальное положение дел» [28, с. 136], поэтому, как отмечает С.В. Степашин, «удовлетворенность или неудовлетворенность населения своей жизнью является важным показателем внутренней стабильности общества, уровня общественной поддержки деятельности властей и властных институтов в целом» [там же, с. 137]. Постепенно приходит понимание того, что «опросы о счастье могут служить важным вспомогательным инструментом для формирования общественной политики» [там же]. В настоящее время основное отличие так называемой вторичной модернизации от первичной принято усматривать в том, что ее главной задачей становится уже не просто развитие экономики ради удовлетворения материальных потребностей людей, а повышение качества жизни ради удовлетворения их потребностей в счастье и самовыражении [14].

Рост доходов нельзя напрямую конвертировать в счастье. По словам профессора московской Высшей школы экономики Александра Долгина, «такие показатели, как объем ВВП, абсолютизируются. При этом напрочь выпадает из виду, что интенсивный экономический рост приводит к эмоциональному истощению. А еще он откусывает квоту счастья у будущего поколения из-за того, что задирает планку ожиданий. Необходима система, способная улавливать тонкое самоощущение людей. Улавливать в динамике, не усредняя, в привязке ко времени и различным человеческим стратам» [3].

Интерпретацией содержания феномена счастья занимались представители разных научных дисциплин. Внимание социально-философской характеристике феномена

счастья уделяли П.С. Гуревич, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, К. Нешев, В. Татаркевич, С.С. Хоружий.

С точки зрения социолингвистики феномен счастья раскрывается в работах С.Г. Воркачева, И.С. Гавриловой, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, С.С. Неретиной, Б.А. Рыбакова, И.В. Сидоренко, А.Д. Шмелева, М. Фасмера.

Последнее десятилетие в США активно развивается научное направление «позитивная психология», ведущими представителями которого являются Э. Динер, М. Чиксентмихайи, М. Селигман, М. Аргайл, Д. Вэйллант, Д. Канеман, Д. Келтнер, С. Мюррей, Э. Резески, М. Финчман, С. Хазан, Л. Харкер, Г. Ховард и др.

Одним из значимых факторов, детерминирующих восприятие индивидом себя как счастливого человека, является развитый «социальный интеллект» как способность адекватно управлять своим поведением и планировать его, правильно понимать оценку собственных действий окружающими людьми. Идея социального интеллекта (Ф. Вернон, Дж. Гилфорд, О.В. Лунева, А.И. Савенков, М. Салливан, Э. Торндайк, Д.В. Ушаков, М. Хендрикс) тесно связана с концепциями эмоционального интеллекта, которые разрабатывали Г. Айзенк, Р. Барон, Д. Големан, Д.В. Люсин, Д. Мэйер, П. Сэлловэй.

В контексте социально-экономических исследований счастье часто ассоциируют с понятием «качество жизни», которое исследовали И.В. Бестужев-Лада, Д. Бэлл, Д. Гейбор, Дж. Гэлбрейт, Л.А. Кривоносова, О. Тоффлер и др.

Экономисты С.М. Гуриев и Е.В. Журавская рассматривали счастье через призму удовлетворенности жизнью и материальных потребностей, но феномен счастья этими показателями не исчерпывается. Многие исследователи обращают внима-

ние на то, что показатели уровня счастья в разных странах слабо коррелируют с показателями уровня ВВП (Р. Аммонс, Дж. Хорвитц и др.).

Среди современных отечественных исследователей в области изучения феномена счастья известны такие ученые, как И.А. Джидарьян, Е.Л. Дубко, В.Г. Иванов, М. Мамардашвили, О.В. Митина, В.Ф. Петренко, Б.И. Попов, И.В. Сидоренко, Е.Л. Смирнова, Е.П. Павлова, В.Л. Титов, а также А.В. Юревич, А.Л. Журавлев. Двое последних обосновывали представление о смысле жизни (в т.ч. и коллективных смыслах, «национальной идее») как одном из фундаментальных компонентов удовлетворенности жизнью и счастья.

Таким образом, проблема счастья, его измерения и использования актуальна в работах исследователей в самых разных областях социогуманитарной науки. Это обуславливает комплексный характер рассматриваемого феномена, что является ключевым условием любого индикатора эффективности государственного управления. Актуальность изучения счастья связана с потребностью в совершенствовании методологии измерения эффективности государственного управления и общественного развития в целом. Возможно, макроэкономические показатели как индикаторы результативности проводимой политики отлично работали в индустриальной экономике, однако в постиндустриальной их уже недостаточно. Математические абстракции экономических теорий, которым традиционно следуют власти большинства стран, имеют мало общего с жизнью реальных людей, и сегодня все больше ученых склоняется к мысли, что страны должны мериться не только силой и богатством, но и счастьем своих жителей. Разумеется, отказываться от показателя ВВП в межстрановых сравнениях и в качестве

критерия эффективности принимаемых государственных решений нельзя, но его дополнение таким критерием, как оценка субъективной удовлетворенности качеством жизни, — необходимо, поскольку будет способствовать более объективному отражению результатов деятельности органов государственного управления и готовности страны к переходу на новый этап модернизационного развития.

Правительственные инициативы применения показателя субъективного благополучия в качестве альтернативы ВВП

Конечно, счастье — материя слишком эфемерная и с трудом поддается измерению, но, тем не менее, в последнее время такие попытки предпринимаются все чаще. Пионером здесь стал маленький **Бутан**, в котором общепринятое понятие валового внутреннего продукта было заменено категорией так называемого «валового национального счастья» (ВНС). Модель валового национального счастья подразумевает измерение качества жизни в балансе между материальным и духовным. Само это понятие было введено еще в 1972 году королем Бутана Джигме Сингье Вангчук.

Своей главной целью правительство Бутана объявило стремление к счастью каждого своего гражданина, это положение даже закреплено в Конституции страны: «Государство принимает все возможные меры для создания и поддержания условий, которые способствуют достижению счастья для всей нации» [8]. При этом власти Бутана обращались за помощью к западным экономистам, чтобы создать методику расчета ВНС.

В 1998 году был принят новый план правительства Бутана, получивший название «Четыре столпа счастья». Такими «столпами» стали устойчивое экономическое развитие, охрана окружающей среды,

пропаганда национальной культуры и эффективное правление. Согласно плану, именно в таких условиях можно добиться счастья для каждого жителя страны. Эти «четыре столпа» делятся на девять «сфер счастья»: психологическое благополучие, экология, здоровье, образование, культура, уровень жизни, использование времени, активность общественной жизни и хорошее управление. Столпы и сферы счастья измеряются по 72 показателям. Например, сфера психологического благополучия анализируется по следующим индикаторам: частота молитв и медитации, уровень эгоизма, зависти, ревности, хладнокровия, сочувствия, щедрости, отчаяния, мысли о самоубийстве. Через каждые два года проходит процедура переоценки всех индикаторов методом всенародного опроса [16].

19 июля 2011 года Генеральная Ассамблея ООН по инициативе Бутана и при соавторстве более 50 государств, в том числе Франции, Великобритании и Японии, приняла резолюцию «Счастье: целостный подход к развитию», в которой рекомендовано использовать счастье как показатель развития каждой страны [18]. При этом в Резолюции ООН содержится призыв к странам мира осуществлять деятельность по разработке собственных методов измерения счастья, представлять их в ООН с целью обмена опытом и формирования универсальной системы оценки уровня счастья.

Еще одна попытка найти альтернативу ВВП была предпринята в 2008 году во **Франции**. Президент страны Николя Саркози создал специальную комиссию по измерению экономических достижений и социального прогресса, которую возглавили нобелевские лауреаты — индиец Амартия Сен и американец Джозеф Стиглиц, известные своим критическим отношением к общепринятым методам управления

экономикой. Комиссия предложила использовать для расчетов такие индикаторы качества жизни, как устойчивость развития, безопасность, политические права людей, состояние экологии и т.д.

В 2009 г. Стиглиц и Сен опубликовали статью, в которой утверждали, что преувеличение значения динамики ВВП стало одной из причин мирового финансового кризиса. Правительства и экономисты упустили из виду другие, не менее важные факторы, такие как социальная цена безработицы или неконтролируемое кредитование, которое увеличивало сегодняшние темпы роста экономики в ущерб дню завтрашнему. По итогам работы комиссии президент Саркози предложил ввести для оценки развития страны такие параметры, как счастье и доступность услуг здравоохранения, и призвал другие страны взять на вооружение опыт Франции.

В настоящее время существует ряд национальных индексов, рассчитываемых в рамках одной страны по специфическим методикам [22]. В конце 2010 года правительство **Великобритании** выделило два миллиона фунтов стерлингов на измерение индекса счастья, который, по мнению Д. Кэмерона, должен дополнить традиционные статистические показатели. Индекс счастья в Великобритании определялся методом социологического опроса, в ходе которого респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, в частности: «В какой степени вы довольны своей жизнью, насколько счастливыми вы были вчера, сколь сильно ощущение, что ваша жизнь не лишена смысла?» и т.д. По результатам первичных опросов газета «The Independent» пришла к выводу, что в основе позитивного самоощущения, с точки зрения британцев, независимо от возраста, лежат крепкое здоровье, гармоничные отношения и работа, приносящая удовлетворение [11].

Власти Китая в 2011 году приняли решение ввести собственный индекс счастья. Он рассчитывается на основе 16 показателей — как традиционных экономических индикаторов, так и весьма необычных. Индекс учитывает расходы на научные исследования, образование, культуру и спорт. Кроме того, принимается в расчет метраж жилой площади на человека, количество врачей на тысячу жителей, площадь зеленых насаждений и даже отношение объема эмиссии углекислого газа к размеру ВВП. По мнению премьера КНР Вэнь Цзябао, эффективность работы чиновника следует определять не по количеству построенных небоскребов, а тем, насколько счастливы люди под его управлением. Индекс счастья уже используется в провинции Хэнань для оценки работы чиновников, и на его основании даже прошло несколько показательных увольнений [30].

Таким образом, мы видим, что изучение и использование такого феномена, как счастье, волнует не только представителей фундаментальной науки, но и практиков государственного управления. Многочисленные попытки правительств разных стран найти универсальный способ измерения счастья и применения полученных результатов для оценки эффективности государственного управления в настоящее время складываются в отдельное направление теоретической и практической деятельности, которое по мере эволюции социального развития и усложнения общественного устройства становится все сложнее игнорировать. Не существует, а возможно, и не должно быть единой методики измерения счастья, однако стремление к ее созданию, на наш взгляд, является важным фактором повышения эффективности взаимодействия общества и государства любой страны.

2. Методы оценки субъективной удовлетворенности качеством жизни.

Индексные методы оценки уровня счастья

Всевозможные индексы счастья рассчитываются различными международными организациями и научными центрами, которые используют самые разнообразные методики. Самой известной и наиболее широко признанной альтернативой ВВП стал **Индекс человеческого развития (ИЧР)**. Он включает в себя в качестве составной части ВВП на душу населения, а также такие индикаторы, как доступ к образованию, средняя продолжительность жизни и ряд других факторов.

ИЧР ежегодно рассчитывается аналитиками Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с группой независимых международных экспертов. Для определения этого индекса наряду с аналитическими разработками используются статистические данные национальных институтов и международных организаций. Доклады ПРООН по результатам исследований публикуются с 1990 года [19].

При составлении рейтинга учитывается множество факторов — в частности, ситуация в области прав человека и гражданских свобод, возможность участия в общественной жизни, социальная защищенность, степень территориальной и социальной мобильности населения, показатели уровня культурного развития, доступа к информации, здоровья, преступности и т.д.

По результатам исследования 2011 года верхнюю строчку рейтинга занимает Норвегия, за ней следуют Австралия, потом Нидерланды. Россия оказалась на 66 месте.

При всех своих достоинствах ИЧР имеет и ряд существенных недостатков: например, он опирается на национальные средние показатели, не отражающие асим-

метричность в распределении благ, не принимаются во внимание экологические факторы и вопросы духовно-нравственного развития человека. Поэтому, несмотря на комплексный подход, с учетом многочисленных показателей, используемых в расчете ИЧР, предпринимаются попытки совершенствования данной методики и поиска оптимального и универсального метода измерения счастья.

Очередная такая попытка была принята в 2006 году. Британский исследовательский центр New Economic Foundation совместно с некоторыми международными организациями и группой независимых экспертов разработал Всемирный индекс счастья (**The Happy Planet Index**). Это комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира и отдельных регионов с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь. В основе индекса лежат предположения об априорном желании человека прожить долгую жизнь, избавленную от страданий и лишений, нацеленности государственной деятельности на максимизацию благосостояния собственных граждан, включающую в себя разумное использование и охрану окружающей среды. Из них и вытекают три основных компонента, используемых при вычислении индекса: субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и состояние окружающей среды, измеренное через размеры биологически продуктивных территорий в расчете на одного человека. Иными словами, основная цель составления данного индекса заключается в том, чтобы оценить эффективность политики государства в отношении природных ресурсов страны и благополучия собственного населения [37].

Главная цель, которую преследовали создатели Всемирного индекса счастья,

заключалась в том, чтобы определить эффективность, с которой страны используют экономический рост и природные ресурсы для обеспечения своим гражданам счастливой жизни [18].

В 2012 году самой счастливой страной было признано небольшое государство в Центральной Америке – Коста-Рика, где Всемирный индекс счастья составил 64 балла. Интересно, что 9 из 10 стран первой десятки рейтинга – представители Латинской Америки. Крупные экономически развитые страны оказались в списке гораздо ниже, прежде всего, из-за негативного влияния на окружающую среду. В этом рейтинге Россия занимает 122 место (индекс счастья – 34 балла). Список замыкает Ботсвана с индексом 22 балла.

По мнению старшего научного сотрудника фонда NEF Саама Абдала, «страны вроде Коста-Рики обошли Великобританию по Всемирному индексу счастья, потому что их население живет счастливо, пользуясь лишь малой долей от потребляемых нами ресурсов» [26].

Сами авторы исследования признают, что индекс счастья не лишен определенных недостатков. Страны, которые демонстрируют хорошие результаты в рейтинге, могут испытывать определенные проблемы. В частности, индекс не учитывает нарушения прав человека. Более того, люди, права которых нарушаются в наибольшей степени, составляют меньшинство, и это почти не отражается на усредненных показателях [37].

Свой «индекс лучшей жизни» (или «Better Life Index») с 2011 года начала рассчитывать и известная международная Организация экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Co-operation and Development). Рейтинг стран составляется на основе официальной статистики и опросов института Гэллага по 11-ти пара-

метрам: доход, жилье, работа, окружающая среда, образование, баланс работы и отдыха, безопасность, удовлетворенность жизнью, вовлеченность в гражданскую активность, здоровье, сообщество. В базовой модели каждому из субиндексов присвоен одинаковый вес [36]. Изначально индекс охватывал только страны ОЭСР, однако с 2012 года в него были включены Россия и Бразилия. По последним данным, верхние строчки рейтинга занимают Норвегия, США, Дания, Канада, Швейцария, Нидерланды, Новая Зеландия и Люксембург, а на первом месте — Австралия. В этой стране в апреле 2012 г. уровень безработицы составлял около 5% (в Европе — 10,9%, в США — 8,1%). Кроме того, экономика Австралии сейчас активно развивается, во многом за счёт роста спроса на железную руду и уголь. Нет у австралийцев особых проблем и со здоровьем — 85% респондентов заявили, что чувствуют себя отлично. У жителей страны достаточно и свободного времени, чтобы уделять его дому и семье — примерно 3 часа в сутки, это сравнительно высокий показатель [24].

Что же касается России, то она набрала менее 50 баллов из 110 возможных. Россияне менее удовлетворены своей жизнью (60%), чем среднестатистический житель страны-члена ОЭСР (72%), меньше только в Португалии и Венгрии. Ожидаемая продолжительность жизни в России на момент исследования составляла 69 лет, что являлось самым низким показателем среди всех участников рейтинга [9]. Интересно, что при определении условий «лучшей жизни» большинство россиян отдают приоритет образованию и работе, на одном из последних мест оказались гражданские права. Между тем на Западе людям сегодня важна прежде всего удовлетворенность жизнью, на втором месте для них стоит образование, на третьем — здоровье [5].

Отдельно можно отметить многочисленные рейтинги счастливых стран, составленные по результатам опросов населения на основе самых разнообразных методик. Наиболее известный среди них — «индекс качества жизни» или «индекс удовлетворенности жизнью» (Well-Being Index), методологию которого разработал психолог и социолог, нобелевский лауреат Даниэль Канеман. Источником данных для него является Gallup World Poll. В расчет включается ряд индексов: индексы личного здоровья, оптимизма, базовых нужд общества, гражданской вовлеченности, доверия к национальным институтам, развития молодежи, коррупции и несколько других. В основе исследования лежат национальные опросы с сохранением базового блока вопросов единым для всех стран. Люди отвечали на ряд вопросов, касающихся проблем проживания, питания, правопорядка, личной экономической ситуации, здоровья, доверия к национальным институтам и т.д. По результатам опроса определились три группы: «страдающие» (показывающие низкий уровень удовлетворенности), «борющиеся» (демонстрирующие средний уровень удовлетворенности) и «преуспевающие» (высоко удовлетворенные жизнью). Процентное соотношение данных групп и ложится в основу ранжирования стран [32]. В каждой из них опрошены порядка 1 тысячи человек старше 15 лет. По итогам 2011 года рейтинг возглавили датчане — именно в Дании представителей первой группы («преуспевающих») оказалось 74% [там же].

Вообще Скандинавские страны традиционно занимают верхние строчки рейтингов во многих подобных исследованиях. По мнению некоторых экспертов, это связано прежде всего с тем, что жизнь в этих странах построена на принципах социал-демократии, общности и вовлеченности в

процессы управления страной и социумом. В той же Дании 78% граждан считают социальное неравенство наибольшим злом (в России — только 30%). В Дании с населением 5,5 млн. человек насчитывается более 300 тысяч различных союзов, объединений и ассоциаций [21].

Неплохо живется также в Канаде, Швеции, Нидерландах, Израиле. А вот самая несчастная страна мира, по данным этого рейтинга, — Камбоджа, где «преуспевающих» лишь 2%, зато «страдающих» — 26%. В Лаосе, Афганистане, Непале и Таджикистане счастливыми себя ощущают не более 5% жителей. В России доля «преуспевающих» чуть ниже среднемирового уровня и составляет 22% [17].

Опросные данные, которые были получены в ходе работы над вычислением индекса удовлетворенности жизнью и других подобных исследований, могут служить эффективным инструментом для построения прогнозов. Так, за 2008 — 2010 годы доля «преуспевающих» в Египте сократилась с 29 до 11%, а в Тунисе — с 24 до 14%. Примерно так же выглядела ситуация и в Алжире. Эти индикаторы буквально кричали о проблемах внутри страны, призывая египетские и тунисские власти пойти на чрезвычайные меры. Но правителей традиционно волнует в первую очередь ВВП, а в этом отношении всё как раз было неплохо: ВВП Египта в 2009—2010 годах рос в среднем на 5%, Туниса — на 3—3,5%. Однако при этом уровень удовлетворенности жизнью опускался так резко, что в обеих странах произошел социальный взрыв [2].

В январе 2012 года исследовательский центр Гэллапа опубликовал очередной мировой «рейтинг счастья» [19]. Самыми счастливыми оказались жители Латинской Америки (8 стран из первой десятки), а вот Россия заняла 121 место.

Были опрошены около 1000 человек в каждой из 148 исследуемых стран. Как оказалось, самые счастливые люди живут в Панаме, Парагвае и Сальвадоре — именно эти три страны возглавили рейтинг. В Сингапуре же таких оказалось лишь 46%, в Армении — 49%, в Ираке — 50%.

Результаты опроса стали неожиданностью для исследователей: ведь если уровень жизни в развитой Панаме сопоставим с европейским, то в Сальвадоре, Уругвае и Венесуэле он весьма далек от мировых стандартов. Ученые объясняют это исторически сформировавшимся в этих государствах менталитетом жителей, которые способны находить радость не в материальных благах, а в моральном удовлетворении.

Однако, судя по по данным другого опроса, — «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния», ежегодно проводимого институтом Гэллапа в 58—65 странах примерно в то же время, в пятерке счастливых стран оказались Фиджи, Нигерия, Нидерланды, Швейцария и Гана (здесь от 82 до 89% населения называют себя счастливыми). Во всем мире 53% людей считают себя счастливыми, 13% — несчастными. Многие люди оказались не готовы причислить себя к тем или другим, они давали ответ: «ни счастлив, ни несчастлив». В России 42% таких неопределившихся респондентов, счастливых — 39%, а тех, кто считает себя несчастными, — 8%. В 2011 г. Россия находилась на 40 месте среди 58 стран-участниц опроса [6]. В конце 2014 года она оказалась уже на 16 месте — по соседству с Бразилией и Польшей [7]. Очевидно, что такие яркие изменения были связаны с событиями, произошедшими в стране в минувшем году: проведение Олимпийских игр, присоединение Республики Крым к территории Российской Федерации, общий подъём патриотизма.

Летом 2012 года мониторинговое агентство «News Effector» и Фонд региональных исследований «Регионы России» провели совместное исследование **«Индекс счастья российских городов»**. В опросе принимали участие 26 900 человек из 100 крупнейших российских городов. Как выяснилось, самые счастливые люди живут в Грозном, Тюмени, Казани, Сургуте, Краснодаре, Сочи, Нижневартовске, Новороссийске и Белгороде. По результатам опроса Москва оказалась на 52 месте, Санкт-Петербург – на 16, Екатеринбург – на 49 [15].

Аналитики пришли к выводу, что уровень материального благосостояния – существенный, но не решающий фактор, влияющий на счастье жителей России. Не менее важны экология, уровень безопасности и ощущение перемен к лучшему. Именно в связи с последними Грозный вышел на первое место в строчках рейтинга. А вот Москва, несмотря на высокий уровень доходов населения и хороший уровень городского благоустройства, показала весьма низкие результаты по таким параметрам, как экология и ощущение безопасности, что в целом негативно отразилось и на итоговом показателе индекса счастья.

В мире существуют сотни различных исследований индексов счастья. У каждого из них есть свои достоинства и недостатки, но ни один метод не может считаться стопроцентно достоверным. Разные рейтинги «счастливых стран», составленные в одно и то же время, возглавляют самые разные государства – от Парагвая до Норвегии. По мнению к.э.н. Е.Н. Стрижаковой, индексные методики оценки уровня счастья можно разделить на две большие группы: учитывающие благосостояние как один из основных показателей и не учитывающие при этом мнение самого населения, и, наоборот, базирующиеся и на самооощущении

людей, и на объективных показателях. К первой группе относятся индекс развития человеческого потенциала, индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства, индекс гендерного неравенства, индекс развития с учетом гендерного фактора, индекс многомерной бедности, индекс гармоничного развития В.Г. Садкова и Г.М. Самостроенко, модифицированный индекс развития человеческого потенциала, индекс социализации человеческого капитала, кризисный индекс качества жизни, индекс гармоничного развития регионов, предложенный Н.А. Шibaевой. Ко второй группе автор относит показатель качества жизни населения С.А. Айвазяна, индекс лучшей жизни, валовое национальное счастье, индекс удовлетворенности жизнью, индекс измерения качества жизни, показатель счастливых лет жизни и международный индекс счастья [29].

Общим недостатком методов обеих групп можно назвать то, что итоговый интегральный показатель не отражает проблемы по направлениям частных индексов, поэтому, по нашему мнению, ни один из индексов не может одиночно использоваться для оценки положения страны в мире.

Добавим, что индексный метод расчета уровня счастья несет в себе еще два серьезных недостатка. Во-первых, он не учитывает страновых особенностей, культурных и этнических различий, которые оказывают существенное влияние на общественное сознание и уровень счастья. Более того, характеристики, представляющиеся универсальными, могут быть весьма относительными в разных странах, восприниматься по-разному ввиду исторического и культурного опыта, текущей социально-экономической ситуации и так далее.

Еще одна проблема заключается в том, что все эти альтернативные индексы не могут рассчитываться так же оперативно и регулярно, как ВВП. Единой и общепризнанной методики исследования счастья пока не существует, и вопрос о том, что такое счастье и как его измерить, до сих пор остается открытым. В материалах рубрики «Экономика счастья» журнала «Наука и жизнь» при анализе сообщений таких изданий, как «New Scientist» (Англия), «Geo», «Natur + Kosmos» и «VDI-Nachrichten» (Германия), «American Scientist», «Discover» и «Popular Science» (США), «Recherche», «Science et Vie» и «Sciences et Avenir» (Франция), сделан вывод, что в мире сегодня насчитывается 15 только научных определений понятия «счастье» [34].

Еще один существенный недостаток лежит, на наш взгляд, в самой идее составления индексов из нескольких компонентов. Нет ни одного достаточно достоверного основания предположить, что та или иная составляющая индекса обладает именно данным, присвоенным ей исследователями весом. То же самое относится и к различного рода пропорциям и отношениям долей. В действительности все это резко понижает валидность полученных расчетов и открывает широкое поле для спекуляции итоговыми цифрами. Результат, полученный на одном массиве данных, может меняться диаметрально в зависимости от входных характеристик расчета индекса.

Как нам видится, вышеперечисленные недостатки индексных методов измерения счастья служат достаточным основанием для того, чтобы в ходе исследования опираться преимущественно на результаты социологических опросов, которые также с успехом применяются и в российской, и в мировой практике научных исследований удовлетворенности жизнью.

Опросные методы оценки уровня счастья

Опросные методики признаны самыми эффективными методами оценки счастья. Наиболее ранний анкетный опрос, посвященный счастью, был проведен американским психологом Дж.Б. Уотсоном еще в начале XX века. Позднее этой темой занимались такие ученые, как Э.Л. Торндайк (1940-е гг.), Эндрюс и Уйти (1976), Кэмпбелл и соавторы (1976). Фордис в 1988 г. разработал Шкалу счастья (Happiness Measure), Брендстеттер в 1991 г. – опросник «Аффективный баланс», Динер в 1996 г. – Шкалу удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale – SWLS), которые, по мнению Аргайла, являются наиболее показательными и валидными методами оценки уровня счастья наряду с Оксфордским опросником счастья (Oxford Happiness Inventory – ОИ; Argyle et al., 1989) [1].

Свои анкетные методы измерения счастья есть и в России. Совсем свежие данные обнародовал Всероссийский центр изучения общественного мнения (**ВЦИОМ**): в ноябре 2014 года были опрошены 1600 человек в 138 населенных пунктах 46 субъектов РФ [12]. Интересно сравнить эти данные с результатами аналогичного опроса, проведенного в 1992 году.

В целом счастливыми людьми себя считают 76% наших сограждан. Индекс счастья¹ составляет 59 пунктов. Молодежь (88% от 18 до 24 лет) и обучавшиеся в вузах (86%) традиционно отзываются о своем душевном состоянии более позитивно,

¹ Индекс счастья показывает, насколько счастливыми чувствуют себя россияне. Индекс строится на основе вопроса: «В жизни бывает всякое: и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, вы счастливы или нет?» Рассчитывается как разница суммы положительных ответов («определенно да», «скорее да») и отрицательных ответов («скорее нет», «определенно нет»). Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в диапазоне от -100 до 100. Чем выше значение индекса, тем более счастливыми россияне себя ощущают.

нежели люди пенсионного возраста (64%) и малообразованные (61%). Социальный индекс счастья² равен 59 п. Радость доставляют преимущественно семья, родные люди — об этом сказали 40% опрошенных. Несчастье связывают прежде всего с бедностью, низким уровнем жизни (17%), болезнями и плохим самочувствием (9%).

На сегодняшний день 25% респондентов заявили, что они определенно счастливы (20 лет назад этот показатель составлял 2%), а 51% признались, что они скорее счастливы, чем несчастливы. В 1992 году таких было всего 40%.

Очень несчастными себя назвали 3% россиян, 20 лет назад такой вариант ответа выбрали 5% опрошенных. Тех, кто считает себя скорее несчастным, нежели счастливым, в России сегодня 14% — в два раза меньше, чем в начале 1990-х годов.

Институт социологии РАН в своем исследовании «Социальное неравенство и ценностные ориентации россиян» [27] тоже затрагивает проблему счастья. Так, было выявлено, что в современных условиях тотальной экспансии «рыночных» ценностей россияне видят смысл жизни не столько в обогащении, сколько в душевной гармонии, семье и получении хорошего образования. Поистине всеобщей жизненной целью для россиян является «счастье душевности» — общение и взаимопонимание с близкими людьми (семья и друзья), а также наличие любимого дела, в которое, как

издавна считается в народе, надо «вложить душу». Доля респондентов, заявивших, что они таких целей перед собой не ставили, очень мала — не более 4–6%. Кроме того, подавляющему большинству россиян в принципе не хотелось бы вступать в серьезный разлад со своей совестью (установка на то, чтобы «честно прожить жизнь»).

ИСЭРТ РАН в 2012 г. проводил исследование, посвященное изучению уровня счастья в Вологодской области [13, 33]. Оно позволило не только определить долю жителей региона, чувствующих себя счастливыми (65%), но и выявить некоторые факторы, влияющие на формирование у них позитивных эмоций и ощущения счастья, а именно комплекс условий, включающий в себя уровень материального благополучия, характер семейных взаимоотношений, удовлетворенность профессиональной деятельностью и т.д.

Анализ социально-демографических и социально-экономических характеристик респондентов показал, что счастливыми чаще всего называют себя представители следующих категорий населения: люди в возрасте 30–55 лет (44%), жители городов (55%), лица с высшим или незаконченным высшим образованием (41%), работающие трудоспособного возраста (70%), совместно проживающие супружеские пары (58%), имеющие одного ребёнка (25%). «Счастливые» люди значительно реже по сравнению с остальным населением идентифицируют себя с «бедными» и «нищими» слоями, более позитивно характеризуют свое материальное положение, меньше обеспокоены проблемами экономического характера, обладают более высокой покупательной способностью доходов. Вместе с тем счастливые люди менее конфликтны, более толерантны к происходящим событиям, чем менее счастливые. Отрицательный запас терпения среди не ощущающих счастья в

² Социальный индекс счастья показывает, преобладают ли в окружении респондентов счастливые или несчастливые люди. Индекс строится на основе вопроса: «Как Вам кажется, среди Ваших знакомых и близких больше счастливых людей или несчастливых?» Ответу «Скорее больше счастливых» присваивается коэффициент 0,9, ответу «Примерно одинаково и счастливых, и несчастливых» — коэффициент 0,5, ответу «Скорее больше несчастливых» присваивается коэффициент 0,1. Индекс измеряется в пунктах и может принимать значение от 10 до 90. Чем выше значение индекса, тем более счастливыми россияне кажутся другим россиянам.

3 раза больше, чем среди тех, кто считает себя счастливыми (36 и 11% соответственно). Проведенное исследование показало, что с целью поддержания высокого уровня счастья в обществе необходимо создавать условия для повышения социального статуса и самореализации населения.

Философские дебаты и научные диспуты разворачивались не только на поле поиска определения счастья. Жаркие споры велись и относительно того, измеримо ли счастье в принципе — и если да, то каким образом. Поэтому остановимся на некоторых методических аспектах оценки уровня счастья посредством социологического опроса. В частности, исследователей интересовало, возможно ли действительно измерить счастье объективно при помощи опросников или мы можем получить только субъективные показатели. Является ли анкета единственным методом измерения? Наконец, неясным оставался вопрос о том, на самом ли деле респонденты имеют представление о некотором уровне удовлетворенности/позитивного восприятия собственной жизни и являются ли их ответы на вопрос адекватным отражением данного представления?

Как утверждает Р. Винховен, обширная масса эмпирических исследований, посвященных данным вопросам, вполне позволяет дать на них ответ [49]. Во-первых, он указывает на то, что объективное измерение в социальных науках отличается от такового в точных, а измерение уровня счастья никак не может быть эквивалентно, скажем, измерению температуры. Причина этого кроется в том, что реальное восприятие жизни лишь отчасти находит отражение в социальном поведении человека. Более того, такие атрибуты счастья, как, к примеру, радостный внешний вид, безусловно, встречаются чаще среди счастливых людей, но могут быть зафиксированы и у несчаст-

ных. Даже язык тела признается не самым надежным индикатором [46]. Поэтому наблюдение как метод измерения счастья не столь надежно.

Другим методом является самооценка респондентом уровня личного счастья, выражающаяся в разного рода ответах на вопросы, как прямые, так и косвенные, в ходе анонимного анкетирования или личного интервью. Несмотря на то, что валидность данного метода вызывала сомнения у многих ученых, эмпирические исследования показали, что он достаточно надежен [48]. Наличие у респондентов собственного мнения относительно восприятия их жизни в целом нивелируется за счет достаточно устойчивого распределения ответов людей относительно их удовлетворенности жизнью, в том случае если они хотя бы отчасти привязаны к определенному временному промежутку (например, неделе, как в исследовании П. Шэвера и Дж. Фридмана [43]), а типовые, одобряемые ответы, напротив, встречаются достаточно редко. Достаточно распространено и такое стереотипное мнение, что люди представляют себя более счастливыми, чем они являются на самом деле, однако подтверждения на практике оно не получает [49].

Еще один серьезный аспект при оценке счастья представляет его подверженность ситуативным влияниям — формулировке вопроса, настроению, погоде, утренним новостям и так далее. Это один из немногих серьезных недостатков при оценке счастья, выявленный и подтвержденный в ходе множества эмпирических исследований. Тем не менее, как показывает практика, данные смещения измерений выступают случайной ошибкой и фактически «съедаются» при больших объемах выборки [47].

Существует и более систематическая ошибка измерения. Она обусловлена непосредственно формулировкой вопроса,

форматами ответа, особой последовательностью тем в интервью — иными словами, неграмотно разработанными исследовательскими инструментами. С одной стороны, даже человек, имеющий определенное представление о собственном уровне счастья, не всегда способен соотнести его с десятибалльной шкалой, а значит, и его ответы могут варьироваться даже при постоянном уровне счастья. С другой стороны, процесс анализа уже полученных результатов зависит также от субъективного восприятия исследователем. Таким образом, возникает риск двойного искажения данных.

Важным допущением, выступающим необходимым условием для масштабных исследований счастья, является предположение о сравнимости показателей уровня счастья разных людей, т.е. насколько одинаковыми с точки зрения восприятия и оценки счастья мы их считаем. Насколько неудобен данный вопрос, настолько он и важен для любого исследования. Действительно ли швед или датчанин, при прочих равных стабильно показывающий более низкий уровень счастья, чем грек или испанец, более несчастен? Или в силу культурных или индивидуальных особенностей он более склонен отвечать сдержанно? Намного более вероятным кажется, что ответ одного относится к другому с некоторой пропорцией, точный показатель которой вычислить крайне затруднительно.

Данную проблему еще в 1955 году поставил в рамках экономических исследований индивидуальной полезности разнообразных благ Джон Хэрсенуай [45]. Он охарактеризовал данное затруднение как метафизическое и предостерегал от использования саморепрезентативных оценок для сравнительного анализа. Тем не менее при переходе от индивидуального

уровня сравнения к групповому большая часть описанных выше проблем уходит на второй план и становится фактически незначимой [32].

Таким образом, проанализировав историю формирования взгляда на субъективную удовлетворенность качеством жизни и изучив уровень счастья как один из критериев оценки эффективности принимаемых государственных решений, можно сделать следующие выводы.

1. Показатель ВВП по-прежнему является основным и наиболее разработанным критерием экономического развития страны. Однако его рост, по мнению известных политиков, экономистов, социологов и психологов, может производиться и за счет «роста несчастий». Вопрос о линейной зависимости счастья от благосостояния остается открытым. Доказано, что субъективное восприятие удовлетворенности жизнью объективнее влияет на общественную ситуацию, чем реальное положение дел. В связи с этим в научном сообществе все чаще возникает вопрос о недостаточности использования сугубо экономических показателей в качестве оценки результативности и эффективности различных социальных и экономических мероприятий. Значимость уровня счастья населения, как альтернативного валовому внутреннему продукту показателя и критерия оценки эффективности государственной политики, признается политиками, социологами, экономистами и психологами во всем мире. Постепенно приходит понимание того, что «опросы о счастье могут служить важным вспомогательным инструментом для формирования общественной политики»

2. Актуальным остается вопрос выбора метода оценки уровня счастья. На данный момент существует множество различных индексов и рейтингов счастья, с помощью

которых проводятся межстрановые сравнения, а также многочисленные анкетные опросы населения, позволяющие более глубоко изучить данную проблему.

К сферам, которые исследуются в рамках различных индексных методик, обычно относят: экономическое развитие, охрану окружающей среды, пропаганду национальной культуры, эффективность государственного управления, устойчивость развития, безопасность, политические права людей, состояние экологии, доступность услуг учреждений социальной сферы, расходы на научные исследования, образование, культуру и спорт, возможность людей участвовать в общественной жизни, степень территориальной и социальной мобильности населения и т.д.

Анализ опыта практического применения индексных методик оценки уровня счастья позволяет прийти к заключению о существенных недостатках этого подхода. В первую очередь к ним относятся следующие.

- Интегральный показатель не отражает проблемы по направлениям частных индексов, поэтому ни один из индексов не может одиночно использоваться для оценки положения страны в мире.

- Он не учитывает страновые особенности, культурные и этнические различия, исторический опыт и текущую ситуацию в стране.

- Индексы счастья не могут рассчитываться так же оперативно и регулярно, как ВВП.

- Нет ни одного достаточно достоверного основания предположить, что та или

иная составляющая индекса обладает именно данным, присвоенным ей исследователями весом.

- Индексные методы оценки уровня счастья чаще всего опираются на национальные средние показатели, не отражающие асимметричность в распределении благ, не принимающие во внимание некоторые факторы и вопросы духовно-нравственного развития человека.

В результате этих недостатков разные рейтинги «счастливых стран», составленные в одно и то же время, возглавляются самыми разными государствами – от Парагвая до Норвегии.

Следовательно, опросные методы, хотя и имеют свои трудности в использовании и интерпретации результатов, служат более надежным источником информации о субъективной удовлетворенности жизнью, чем подходы, базирующиеся на построении индексов. Поэтому на дальнейших этапах исследования счастья в ИСЭРТ РАН планируется сконцентрировать внимание именно на субъективных оценках населением своего социального самочувствия и социального восприятия.

Альтернативные индексы и показатели уровня счастья выполняют вспомогательную функцию по отношению к ВВП, но полностью заменить его пока не способны. Однако сам факт формирования в последние годы серьезного интеллектуального движения, связанного с попытками исследования счастья научными методами, говорит об особой значимости этой проблемы и растущем интересе к ней со стороны общества, науки и власти.

Литература

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003.
2. Грозовский, Б. Экономика счастья / Б. Грозовский // Новое время. – 2012. – 16 апр.
3. Долгин, А. Экономика счастья / А. Долгин // Независимая газета. – 2009. – 28 мая.

4. Журавлев, А.Л. Счастье как научная категория / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Вестник российской академии наук. – 2014. – Т. 84. – № 8. – С. 715-723.
5. Зыкова, Т. Россияне назвали условия для счастья [Электронный ресурс] / Т. Зыкова // Российская газета. – 2013. – 18 янв. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/18/chastie-site.html>
6. Исследование Gallup International: Глобальный индекс счастья в 2012 году [Электронный ресурс] // ИААпортал Центра гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/02/03/4013>
7. Исследование Gallup International: Глобальный индекс счастья в 2015 году [Электронный ресурс] // ИААпортал Центра гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2015/02/24/7108>
8. Конституция Королевства Бутан, Ст. 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/4121>
9. Кравченко, Е. ОЭСР предложила россиянам сравнить свой уровень жизни с мировым [Электронный ресурс] / Е. Кравченко // Ведомости. – 2013. – 18 янв. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/8146811/oesr_predlozhila_rossiyanam_sravnit_svoj_uroven_zhizni_s
10. Лэйард, Р. Счастье: уроки новой науки / Р. Лэйард. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011.
11. Михайлова, М. Индекс счастья [Электронный ресурс] / М. Михайлова // Волжская коммуна. – 2011. – 28 июля. – Режим доступа: <http://www.vkonline.ru/article/118852.html>
12. Много ли нужно для счастья?: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2731 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115078>
13. Морев, М.В. Факторы формирования субъективного ощущения счастья (по материалам исследования в Вологодской области) / М.В. Морев // Продолжая Грушина: материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 28 февраля – 1 марта 2013 г. – М., 2013. – С. 449-453.
14. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). – М.: Весь мир, 2011.
15. Официальный сайт «Регионы России». – Режим доступа: <http://www.gosrf.ru/research/1>
16. Официальный сайт Gross national happiness commission. Royal Government of Bhutan. – Режим доступа: <http://www.gnhc.gov.bt/>
17. Официальный сайт Института Гэллупа. – Режим доступа: <http://www.gallup.com/home.aspx>
18. Официальный сайт Информационного центра ООН в Москве. – Режим доступа: <http://www.unic.ru>
19. Официальный сайт Центра гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index>
20. Попова, С.М. Измерения прогресса / С.М. Попова, С.М. Шахрай, А.А. Яник. – М.: Наука, 2010.
21. Пряников, П. Несчастливая страна Россия [Электронный ресурс] / П. Пряников // Свободная Пресса. – 2011. – 26 мая. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/43751>
22. Рыжкова, Ю.А. Международный индекс счастья как показатель благосостояния нации / Ю.А. Рыжкова, Е.А. Климашина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе. – 2011. – № 3. – С. 86.
23. Селигман, М. Путь к процветанию: новое понимание счастья и благополучия / М. Селигман. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
24. Сеницына, Е. Индексы счастья: как измерить неизмеримое / Е. Сеницына // Сайт лаборатории социальных инноваций CLOUDWATCHER. – Режим доступа: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/90/>
25. Сорокин, П.А. Социологический прогресс и принцип счастья / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 511.
26. Сотов, А. Кто в мире самый счастливый? / А. Сотов // Российская газета. – 2012. – 14 июня.
27. Социальное неравенство и ценностные ориентации россиян // Социальное неравенство в социологическом измерении: аналитический доклад. – М., 2006. – С. 111-120.
28. Степашин, С.В. Государственный аудит и экономика будущего / С.В. Степашин. – М.: Наука, 2008.
29. Стрижакова, Е.Н. Проблема экономического развития и представления об «экономике счастья»: аспект измерения и оценки / Е.Н. Стрижакова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 1. – С. 44-52.
30. Ткачук, С. Китайцы поставили счастье на службу экономике [Электронный ресурс] / С. Ткачук // Вести ФМ. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=432879>
31. Фокс, Д. Чем измерить счастье? Экономисты ищут более точную альтернативу ВВП / Д. Фокс // Harvard Business Review. – 2012. – № 3. – С. 58-63.

32. Чепурных, М.Н. Индексы счастья: опыт Запада (социологический обзор) / М.Н. Чепурных // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 9. – С. 67-69.
33. Шабунова, А.А. Представления вологжан о счастье [Текст] / А.А. Шабунова, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1. – С. 137-150.
34. Экономика счастья [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/5242/>
35. «OECD Better life index», Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>
36. 2nd OECD World Forum – Istanbul 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/site/worldforum06/ishappinessmeasurableandwhatdothosemeasuresmeanforpolicy.htm>
37. The Happy Planet Index 2.0. New Economics Foundation. 2009 [Электронный ресурс] / S. Abdallah, S. Thompson, J. Michaelson, N. Marks, N. Steuer et al. – Режим доступа: <http://www.neweconomics.org/projects/happy-planet-index>
38. The Happy Planet Index: 2012 Report. A global index of sustainable well-being [Электронный ресурс] / S. Abdallah, J. Michaelson, S. Shah, L. Stoll and N. Marks. – United Kingdom, London, 2012. – Режим доступа: <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>
39. Diener, E. Measuring quality of life: Economic, social, and subjective indicators / Ed. Diener, E. Suh // Social Indicators Research. – V. 40. – № 1, 2.
40. Diener, Ed. Rising income and the subjective well-being of nations / Ed. Diener // Journal of Personality and Social Psychology. – Vol. 104 (2). – Feb. 2013. – P. 267-276.
41. Easterlin, R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence / R.A. Easterlin. – 1974.
42. Easterlin, R.A. The happiness-income paradox revisited [Электронный ресурс] / R.A. Easterlin. – Режим доступа: <http://www.pnas.org/content/107/52/22463>
43. Freedman, J. What makes you happy-Questionnaire / J. Freedman, P. Shaver // Psychology Today. – 1975. – Vol. 9. – No. 5. – P. 66-72.
44. Hagerty, M.R. Wealth and Happiness Revisited Growing wealth of nations does go with greater happiness / M.R. Hagerty, R. Veenhoven // Social Indicators Research. – 2003. – Vol. 64. – P. 1-27.
45. Harsanyi, J.C. Cardinal welfare, individualistic ethics, and interpersonal comparisons of utility / J.C. Harsanyi // The Journal of Political Economy. – 1955. – Vol. 74. – No. 4. – P. 309-321.
46. Noelle-Neumann, E. Politik und Glück / E. Noelle-Neumann // Freiheit und Sachzwang. – 1977. – P. 208-262 (244).
47. Strack F., Martin L.L. Thinking, judging, and communicating: A process account of context effects in attitude surveys // Social information processing and survey methodology. – 1987. – P. 123-148.
48. Veenhoven, R. Happiness in nations: Subjective appreciation of life in 56 nations 1946–1992 / R. Veenhoven // World Database of Happiness. – 1993. – Vol. 44. – No. 6. – P. 124.
49. Veenhoven, R. Questions on happiness: Classical topics, modern answers, blind spots. In F. Strack, M. Argyle, & N. Schwarz (Eds.), Subjective well-being: An interdisciplinary perspective (P. 7-26). – Oxford, England: Pergamon Press, 1991. – P. 14.
50. Zuckerman, Phil. Society Without God: What the Least Religious Nations Can Tell Us about Contentment / Phil. Zuckerman. – NYU Press. – 2008. – P. 7.

Юлия Евгеньевна Шматова – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, common@vssc.ac.ru)

Михаил Владимирович Морев – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, 379post@mail.ru)

Shmatova Yu.E., Morev M.V.

Assessing the Level of Happiness: a Review of Russian and Foreign Research

Yuliya Evgen'evna Shmatova – Ph.D. in Economics, Junior Research Associate, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, common@vscc.ac.ru)

Mikhail Vladimirovich Morev – Ph.D. in Economics, Laboratory Head, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, 379post@mail.ru)

Abstract. The article presents the main results of the first phase of the study launched in 2015 by ISEDТ RAS researchers and aimed at assessing subjective satisfaction with the quality of life and its impact on social development. The article shows that subjective assessment of quality of life is a criterion for assessing the efficiency of public administration, an indicator of people's attitude toward economic, social and political decisions. The generalization of domestic and international experience serves as the basis proving that in the post-industrial economy the phenomenon of happiness is important as a goal of public administration and criterion for evaluating its effectiveness from the viewpoint of politicians, economists, sociologists and psychologists. The authors consider the main international and national indicators and ratings of happiness that help to carry out cross-country comparisons, and discuss their advantages and disadvantages. The disadvantages of index methodologies for assessing the level of happiness are as follows: the use of national averages without taking into account the uneven distribution of benefits and driving forces of spiritual and moral development of individuals; lack of opportunity to make prompt and regular calculations of the indices and to take into account the specifics of countries, cultural and ethnic differences. The integral indicator does not even reflect problems highlighted by partial indices. The article also substantiates the necessity of using self-representative questionnaire methods as the most reliable sources of information about the level of people's subjective satisfaction with the quality of life, and highlights several methodological features of their application. The authors provide research findings by VTsIOM, RAS Institute of Sociology, and ISEDТ RAS, which not only assess the level of happiness, but also identify a set of conditions affecting its formation: financial well-being, family relationships, satisfaction with one's profession.

Key words: happiness economics, subjective life satisfaction, well-being, methods of assessing the level of happiness, assessment of public administration efficiency, non-economic driving forces of economic growth.

References

1. Argyle M. *Psikhologiya schast'ya* [The Psychology of Happiness]. Saint Petersburg: Piter, 2003.
2. Grozovskii B. *Ekonomika schast'ya* [Happiness Economics]. *Novoe vremya* [New Time], 2012, April 16.
3. Dolgin A. *Ekonomika schast'ya* [Happiness Economics]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2009, May 28.
4. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. *Schast'e kak nauchnaya kategoriya* [Happiness as a Scientific Category] *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 84, no. 8, pp. 715-723.
5. Zykova T. *Rossiyanе nazvali usloviya dlya schast'ya* [The Russians Have Named the Conditions for Happiness]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2013, January 18. Available at: <http://www.rg.ru/2013/01/18/chastie-site.html>

6. Issledovanie Gallup International: Global'nyi indeks schast'ya v 2012 godu [Gallup International Survey: Global Happiness Index – 2012]. *IAA portal Tsentra gumanitarnykh tekhnologii* [Information-Analytical Portal of the Center for Humanitarian Technologies]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2012/02/03/4013>
7. Issledovanie Gallup International: Global'nyi indeks schast'ya v 2015 godu [Gallup International Survey: Global Happiness Index – 2015]. *IAA portal Tsentra gumanitarnykh tekhnologii* [Information-Analytical Portal of the Center for Humanitarian Technologies]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2015/02/24/7108>
8. *Konstitutsiya Korolevstva Butan, St. 9* [The Constitution of The Kingdom of Bhutan, Article 9]. Available at: <http://constitutions.ru/archives/4121>
9. Kravchenko E. OESR predlozhila rossiyanam sravnit' svoi uroven' zhizni s mirovym. [The OECD invited the Russians to Compare Their Standard of Living with the Global Standard of Living]. *Vedomosti* [News], 2013, January 18. Available at: http://www.vedomosti.ru/lifestyle/news/8146811/oesr_predlozhila_rossiyanam_sravnit_svoj_uroven_zhizni_s
10. Layard R. *Schast'e: uroki novoi nauki* [Happiness: Lessons from a New Science]. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara, 2011.
11. Mikhailova M. Indeks schast'ya [Happiness Index]. *Volzhskaya kommuna* [The Volga Commune], 2011, July 28. Available at: <http://www.vkonline.ru/article/118852.html>
12. *Mnogo li nuzhno dlya schast'ya?: Press-vypusk VTsIOM № 2731* [Does It Take a Lot to Be Happy?: The VTsIOM Press Release No. 2731]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115078>
13. Morev M.V. Faktory formirovaniya sub"ektivnogo oshchushcheniya schast'ya (po materialam issledovaniya v Vologodskoi oblasti) [Factors in the Formation of Subjective Feeling of Happiness (on the Materials of a Research in the Vologda Oblast)]. *Prodolzhasya Grushina: materialy Tre'tei mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Moskva, 28 fevralya – 1 marta 2013 g.* [Following Grushin: Proceedings of the Third International Research-to-Practice Conference, Moscow, February 28 – March 1, 2013]. Moscow, 2013. Pp. 449-453.
14. *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [China Modernization Report Outlook (2001–2010)]. Moscow: Ves' mir, 2011.
15. *Ofitsial'nyi sait "Regiony Rossii"* [Official Website "Regions of Russia"]. Available at: <http://www.gosrf.ru/research/1>
16. *Official Website Gross National Happiness Commission. Royal Government of Bhutan.* Available at: <http://www.gnhc.gov.bt/>
17. *Ofitsial'nyi sait Instituta Gellapa* [Official Website of the Gallup Institute]. Available at: <http://www.gallup.com/home.aspx>
18. *Ofitsial'nyi sait Informatsionnogo tsentra OON v Moskve* [Official Website of the UN Information Center in Moscow]. Available at: <http://www.unic.ru>
19. *Ofitsial'nyi sait Tsentra gumanitarnykh tekhnologii* [Official Website of the Center for Humanitarian Technologies]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index>
20. Popova S.M., Shakhrai S.M., Yanik A.A. *Izmereniya progressa* [Dimensions of Progress]. Moscow: Nauka, 2010.
21. Pryanikov P. Neschastnaya strana Rossiya [Russia: an Unhappy Country]. *Svobodnaya Pressa* [Free Press], 2011, May 26. Available at: <http://svpressa.ru/society/article/43751>
22. Ryzhkova Yu.A., Klimashina E.A. Mezhdunarodnyi indeks schast'ya kak pokazatel' blagosostoyaniya natsii [International Index of Happiness as an Indicator of Welfare of a Nation]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode* [Models, Systems, Networks in Economy, Technology, Nature], 2011, no. 3, p. 86.
23. Seligman M. *Put' k protsvetaniyu: novoe ponimanie schast'ya i blagopoluchiya* [Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-Being]. Mann, Ivanov i Ferber, 2013.
24. Sinitsyna E. Indeksy schast'ya: kak izmerit' neizmerimoe [Indices of Happiness: How to Measure the Immeasurable]. *Sait laboratorii sotsial'nykh innovatsii CLOUDWATCHER* [Website of the Social Innovation Laboratory CLOUDWATCHER]. Available at: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/1/view/90/>
25. Sorokin P.A. Sotsiologicheskii progress i printsip schast'ya [Sociological Progress and the Principles of Happiness]. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow, 1992. P. 511.
26. Sotov A. Kto v mire samyi schastlivyi? [Who Is the Happiest in the World?]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2012, June 14.
27. Sotsial'noe neravenstvo i tsennostnye orientatsii rossiyan [Social Inequality and Value Orientations of the Russians]. *Sotsial'noe neravenstvo v sotsiologicheskom izmerenii: analiticheskii doklad* [Social Inequality in Sociological Measurement: Analytical Report]. Moscow, 2006. Pp. 111-120.

28. Stepashin S.V. *Gosudarstvennyi audit i ekonomika budushchego* [State Audit and the Economy of the Future]. Moscow: Nauka, 2008.
29. Strizhakova E.N. Problema ekonomicheskogo razvitiya i predstavleniya ob “ekonomike schast’ya”: aspekt izmereniya i otsenki [The Problem of Economic Development and the “Economics of Happiness”: the Questions of Measurement and Evaluation]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and Abroad], 2014, no. 1, pp. 44-52.
30. Tkachuk S. Kitaittsy postavili schast’e na sluzhbu ekonomike [The Chinese Have Put Happiness in the Service of the Economy]. *Vesti FM* [News FM]. Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=432879>
31. Foks D. Chem izmerit’ schast’e? Ekonomisty ishchut bolee tochnuyu al’ternativu VVP [The Economics of Well-Being]. *Harvard Business Review*, 2012, no. 3, pp. 58-63.
32. Chepurnykh M.N. Indeksy schast’ya: opyt Zapada (sotsiologicheskii obzor) [Happiness Indexes: Occidental Experience (Sociological Overview)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2012, no. 9, pp. 67-69.
33. Shabunova A.A., Morev M.V. Predstavleniya vologzhan o schast’e [Vologda Residents’ Notions of Happiness]. *Ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 1, pp. 137-150.
34. Ekonomika schast’ya [Happiness Economics]. *Nauka i zhizn’* [Science and Life], 2006, no. 4. Available at: <http://www.nkj.ru/archive/articles/5242/>
35. “OECD Better Life Index”, *Organisation for Economic Cooperation and Development*. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>
36. *2nd OECD World Forum – Istanbul 2007*. Available at: <http://www.oecd.org/site/worldforum06/ishappinessmeasurableandwhatdothosemeasuresmeanforpolicy.htm>
37. Abdallah S., Thompson S., Michaelson J., Marks, N., Steuer N. et al. *The Happy Planet Index 2.0. New Economics Foundation. 2009*. Available at: <http://www.neweconomics.org/projects/happy-planet-index>
38. Abdallah S., Michaelson J., Shah S., Stoll L., Marks N. *The Happy Planet Index: 2012 Report. A Global Index of sustainable Well-Being*. London, 2012. Available at: <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>
39. Diener E., Suh E. Measuring Quality of Life: Economic, Social, and Subjective Indicators. *Social Indicators Research*, vol. 40, no. 1, 2.
40. Diener E. Rising Income and the Subjective Well-Being of Nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol 104 (2), February 2013, pp. 267-276.
41. Easterlin R.A. *Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence*, 1974.
42. Easterlin R.A. The Happiness-Income Paradox Revisited. *Proceedings of the National Academy of Sciences the united States of America*. Available at: <http://www.pnas.org/content/107/52/22463>
43. Freedman J., Shaver P. What Makes You Happy-Questionnaire. *Psychology Today*, 1975, vol. 9, no. 5, pp. 66-72.
44. Hagerty M.R., Veenhoven, R. Wealth and Happiness Revisited Growing Wealth of Nations Does Go with Greater Happiness. *Social Indicators Research*, 2003, vol. 64, pp. 1-27.
45. Harsanyi J.C. Cardinal Welfare, Individualistic Ethics, and Interpersonal Comparisons of Utility. *The Journal of Political Economy*, 1955, vol. 74, no. 4, pp. 309-321.
46. Noelle-Neumann E. Politik und Gl ck. *Freiheit und Sachzwang*, 1977, pp. 208-262. (244).
47. Strack F., Martin L.L. Thinking, Judging, and Communicating: A Process Account of Context Effects in Attitude Surveys. *Social Information Processing and Survey Methodology*, 1987, pp. 123-148.
48. Veenhoven R. Happiness in Nations: Subjective Appreciation of Life in 56 nations 1946–1992. *World Database of Happiness*, 1993, vol. 44, no. 6, p. 124.
49. Veenhoven R. Questions on Happiness: Classical Topics, Modern Answers, Blind Spots. *Subjective Well-Being: An Interdisciplinary Perspective*. Oxford, England: Pergamon Press, 1991. P. 14.
50. Zuckerman P. *Society Without God: What the Least Religious Nations Can Tell Us about Contentment*. NYU Press, 2008. P. 7.